МИР 07.06.2021 | Джозеф С. Най

Прививочный «план Маршалла»

Возглавив группу богатых стран, которая займется вакцинацией остального мира, США смогут нарастить свою мягкую силу

Сто лет назад пандемия гриппа убила больше человек, чем погибло в боях Первой мировой войны. А сегодня пандемия COVID-19 убила больше американцев, чем погибло во всех войнах США после 1945 года. Но большая разница в том, что тогда у науки не было вакцины от вируса гриппа, а сегодня сразу несколько компаний и стран создали вакцины от COVID-19.

Ряд богатых демократических стран, в том числе США и Великобритания, вакцинировали более половины своего взрослого населения и теперь фиксируют радикальное сокращение количества новых случаев заражения и смертей. Тем временем в других странах, например, в Индии, Бразилии и в странах Африки, темпы вакцинации низки, а количество новых случаев и уровень смертности высоки. Согласно оценкам журнала «The Economist», реальное количество умерших от этой пандемии во всем мире может достигать примерно десяти миллионов человек, что в три с лишним раза больше, чем официальные цифры, декларируемые национальными властями.

На фоне этой мрачной статистики не должно ли руководство богатых стран начать экспортировать вакцины и помочь вакцинации жителей зарубежных стран еще до того, как эта работа закончена у них дома? Когда бывший президент Дональд Трамп провозгласил лозунг «Америка прежде всего», он следовал демократической теории, согласно которой лидерам доверяется защита и отстаивание интересов народа, который их избрал. Но, как я пишу в своей книги «Важна ли мораль?», ключевой вопрос в том, как лидеры определяют эти национальные интересы. Есть большая моральная разница между близоруким, деляческим определением, которое использовал Трамп, и более широким, дальновидным определением.

Реальное количество

Взять, к примеру, поддержку президентом Гарри Трумэном плана Маршалла после

умерших от этой пандемии во всем мире может достигать десяти миллионов человек, что в три с лишним раза больше, чем официальные цифры

Второй мировой войны. Вместо того чтобы эгоистично настаивать на погашении военных кредитов европейскими союзниками США (Америка требовала этого после Первой мировой войны), Трумэн выделил более 2% американского ВВП на помощь экономическому восстановлению Европы. Этот процесс позволил европейцам совместно участвовать в планировании реконструкции континента и принес им хорошие результаты, но при этом он послужил еще и национальным интересам Америки, не допустив установления коммунистического контроля над Западной Европой.

Есть четыре важные причины, почему аналогичные плану Маршалла усилия по вакцинации людей в бедных странах будут отвечать национальным интересам США. Во-первых, это в медицинских интересах самих американцев. Вирусы не спрашивают национальность у людей, которых они убивают. Они просто ищут тело, в котором можно воспроизводиться. Огромное количество невакцинированных людей дает им возможность мутировать и создавать новые штаммы, которые способны обходить защиту, формируемую вакцинами. Учитывая размах современной индустрии путешествий, пересечение новыми штаммами национальных границ становится всего лишь вопросом времени. А если появится новый штамм, способный обходить защиту наших лучших вакцин, тогда нам придется разрабатывать новую версию прививки, нацеленную на этот конкретный штамм и проводить вакцинацию снова. Все это может привести к увеличению смертности, перегрузке системы здравоохранения США, а также к введению новых карантинов и ущербу экономике.

Американские ценности могут быть источником мягкой силы, когда другие страны воспринимают нашу политику как благотворную и легитимную

Наши ценности – это второй аргумент в пользу того, что прививочный «план Маршалла» отвечает национальным интересам Америки. Эксперты по внешней политике иногда противопоставляют ценности и интересы, но это ложная дихотомия. Наши ценности входят в число наших важнейших интересов, потому что именно они объясняют нам, кем мы как народ являемся. Как и большинство народов, американцы заботятся больше о своих

> соотечественниках, чем об иностранцах, но это не значит, что они безразличны к страданиям других. Мало кто проигнорирует крик о помощи тонущего человека, лишь потому что это крик звучит на иностранном языке. И хотя в демократических странах лидеров сдерживает общественное мнение, зачастую они обладают значительной свободой в формировании политики и значительными ресурсами для влияния на общественные настроения.

Третий национальный интерес, связанный со вторым, – это мягкая сила, то есть способность влиять на других благодаря привлекательности, а не с помощью принуждения или денег. Американские ценности могут быть источником мягкой силы, когда другие страны воспринимают нашу политику как благотворную и легитимную.

В большинстве случаев внешняя политика сочетает жесткую и мягкую силу. Например, план Маршалла опирался на жесткие экономические ресурсы и выплаты, но при этом он создал у страны репутацию благожелательно настроенной и дальновидной, что привлекало европейцев. Как считает норвежский политолог Гейр Лундестад, американская роль в послевоенной Европе могла напоминать роль империи, но это была «империя, в которую приглашали». Предоставление вакцин бедным странам, а также помощь в развитии их собственных систем здравоохранения позволили бы нарастить мягкую силу США.

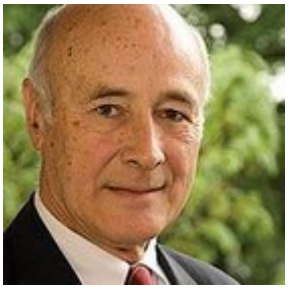
Наконец, существует еще и геополитическая конкуренция. Китай быстро понял, что его мягкая сила сильно пострадала из-за истории с появлением COVID-19 в Ухане. И дело не только в том, что не было ясности в том, как именно этот вирус появился на свет. Китайская цензура и отрицание эпидемии ненужным образом усугубили этот кризис на первых этапах, прежде чем введение жесткого, авторитарного карантина принесло успехи в борьбе с ним. С тех пор Китай усердно занимается COVID-дипломатией во многих регионах мира.

Передавая в дар другим странам медицинские материалы и вакцины, Китай работает над изменением международного отношения к себе – отказ от обвинений и признание его привлекательным. Администрация Байдена теперь пытается его догнать: она объявила, что выделит 60 млн доз вакцины AstraZeneca, а также 20 млн

дополнительных доз вакцин Pfizer, Moderna и Johnson & Johnson. Кроме того, администрация пообещала передать $4 млрд в созданный Всемирной организацией здравоохранения механизм COVAX, чтобы помочь бедным странам закупать вакцины, и она поддержала идею временной отмены защиты прав на интеллектуальную собственность, чтобы помочь бедным странам начать производство вакцин.

Иными словами, есть четыре убедительных аргумента, соответствующих американской истории, ценностям и собственным интересам, в пользу того, чтобы Америка возглавила группу богатых стран, которая займется планом вакцинации остального мира, и ей следует сделать это еще до того, как данная работа будет закончена внутри страны.

(c) Project Syndicate 2021

Джозеф С. Най
Кембридж

Джозеф С. Най (Joseph S. Nye) - американский политолог и писатель. В администрации Клинтона работал помощником главы Пентагона по вопросам национальной безопасности, возглавлял Национальный совет по разведке США. В настоящее время является профессором в Гарвардском университете, автор книги «Is the American Century Over?»